

Уварову. Не находя со своей стороны повода к изменению установленного порядка заведывания и употребления фундуша, С. С. Уваров разрешил 31 октября 1845 г. оставить распоряжение оным на прежнем основании, т. е. на попечении Слонимской дворянской опеки, под наблюдением училищного начальства [1, л. 1–5 об., 9–10 об.].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи съ 1649 года. Томъ XXVIII. 1804–1805. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. – 1326 с.
2. Дело об использовании средств, пожертвованных епископом Горбацким и помещиком Костровицким на содержание десяти бедных учеников в Слонимском училище Гродненской губернии (2 июня – 31 октября 1845 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 764. – 12 л.

УДК 272(476.4)

### РАСПОРЯЖЕНИЕ ФУНДУШЕМ КСЕНДЗА В. КУЛЕШИ (1810-1838 ГГ.)

**Ганчар А. И.**

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

24 апреля 1810 г. копыльским алтаристом ксендзом Войтехом Кулешей духовным завещанием было отказано 3 600 руб. сер. на воспитание четырех его однофамильцев, проживавших в Царстве Польском в Кульской парфии Августовского воеводства, сделал родного своего племянника Петра Кулешу наследником приобретенного имения. По условию завещания однофамильцы должны были содержаться и обучаться при Подляском училище в продолжении 5 лет. По смерти кс. В. Кулеши, последовавшей в том же 1810 г., назначенный им душеприказчиком опекуном его наследника Петра Кулеша Иван Петерсон, не объявив о сделанном завещателем фундуше, получил с должника имения Фаддея Катлубая за 2 года проценты, а за третий принял последние сам наследник. Когда же Ф. Катлубай стал уплачивать проценты не аккуратно, то П. Кулеша позвал его в суд и по судебному решению занял в традиционное владение находившуюся по таковому же праву у Ф. Катлубая деревню Калпель. Таким образом получал П. Кулеша с этого имения в уплату процентов и капитальной суммы до 1827 г. по 628 руб. 60 коп. сер. ежегодно, т. е. до того времени, как Вилинская об училищных фундушах комиссия, узнав из доношения Катлубая о существовании фундуша кс. В. Кулеша, сделала распоряжение о наложении запрещения на им. П. Кулеша впредь до возвращения им неправильно взысканных от Ф. Катлубая сумм. Тогда П. Кулеша, дабы избежать возврата противозаконно присвоенных им денег, сделав с Ф. Катлубаем полюбовный расчет в процентах по 1826 г., вошел

в фундушевую комиссию с прошением, чтобы фундуш его дяди считать возымевшим силу только с 1828 г., так как, во-первых, по завещанию кс. В. Кулеша не было назначено срока, во-вторых, остались после него долги, которые следовало уплатить из процентов с долга Ф. Катлубая, в-третьих, для взыскания фундушевой суммы, оставленной не на верном залоге, должен был он начать процесс и понести издержки, в-четвертых, из этих же процентов с долга Ф. Катлубая должно было пополнить капитальную сумму 3000 сер. до 24 000 злотых.

Фундушевая комиссия, не считав себя вправе разрешить сама прошение П. Кулеша, представила о том попечителю ВУО Новосильцеву, который, на основании мнения Государственного совета, высочайше утвержденного 5 января 1829 г., о закрытии фундушевой комиссии, предложил передать все дело в Минскую гражданскую палату.

Между тем П. Кулеша, желая еще более обеспечить себя от взыскания денег за прошлое время, склонил родственников завещателя кс. В. Кулеша, находившихся в Царстве Польском, выдать ему засвидетельствованный судебным порядком документ, по которому они отказались от всех требований на доход с фундушевого капитала по 1829 г. и поручали ему перевести сам фундуш из России в Царство Польское.

В ноябре 1832 г. дело было возвращено минской палатой обратно в комиссию для переписки некоторых черновых бумаг и их скрепы. Поскольку, на основании высочайшего указа 9 августа 1799 г. дело должно было получить окончательное разрешение в Пр. Сенате, то палата, приобщив некоторые протесты к делу, отослала его в Минскую казенную палату, для представления с мнением через начальника губернии в Пр. Сенат. 29 октября 1836 г. Пр. Сенат передал дело на заключение министра народного просвещения.

По указу ЕИВ из Пр. Сената министру народного просвещения, от 31 января 1838 г., фундуш не мог потерять своей силы по причине не отыскивания его однофамильцами кс. В. Кулеша, т. к. по законам предписывалось объявлять об открывающихся наследствах и вызывать наследников через газеты, чего не было исполнено и фундуш т. о. был утаен наследником. С наследника П. Кулеша взыскивалась сумма и проценты со времени кончины кс. В. Кулеша. Пр. Сенат, согласно с заключением министра народного просвещения, не увидел никаких оснований удерживать фундуш в России, т. к. покойный кс. В. Кулеша именно предназначил фундуш на воспитание своих однофамильцев в царстве Польском, определив притом и само училище. По российским законам никому не воспрещалось отказывать свое имение не только жителям Царства Польского, как подданным одного государя, но даже и иностранцам, а потому и полагал передать фундуш в ведение учебных заведений Царства Польского,

предоставив им и расчет о процентах за прошедшее время [1, л. 2–2 об., 10, 17–17 об., 31 об., 35–35 об., 38–41, 54–59 об.].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о пожертвовании ксендзом В. Кулешом средств в пользу училищного фондуша на воспитание четырех его однофамильцев (11 августа 1832 г. – 16 февраля 1838 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 56. – 64 л.

УДК 378.147:003:664

### **МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ (БУКВА «F»)**

**Ганчар Н. П.**

ГУО «Гимназия № 9 имени Ф. П. Кириченко г. Гродно»  
г. Гродно, Республика Беларусь

Сегодня перед педагогами встает необходимость в поиске подходящих методов и приемов преподавания, способствующих развитию интереса и мотивации к чтению. Особую актуальность приобретает обучение чтению посредством различных технологий, отдельное место среди которых занимают арт-технологии.

Под арт-технологиями в образовании мы понимаем совокупность приемов, способов и методов обучения, основанных на творческой активности, с целью решения педагогических задач, а также развития личности учащегося.

Актуальность использования данных технологий обусловлена необходимостью создания условий для формирования навыка чтения, а также разработки алгоритма их внедрения на занятиях по английскому языку, способствующего формированию и совершенствованию навыков чтения у обучающихся [1].

В основе учебно-методической разработки положено пособие Ганчар Н. П. «Английский язык. 3–4 классы. Читаем легко и весело», разработанное для учащихся учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения. Приемы и способы работы с QR-кодом могут легко быть применимы в рамках высшей школы, а также в процессе обучения второму и последующим иностранным языкам, практикуемому на некоторых факультетах высших учебных заведений [2].